

Александр Тихонов

**[СТРАЖИ АРМАДЫ]
ОХОТА НА ЗВЕРЯ**

Апокалипсис-СТ

Александр Тихонов

Стражи Армады. Охота на зверя

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тихонов А. А.

Стражи Армады. Охота на зверя / А. А. Тихонов —
«Издательство АСТ», 2016 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-100076-9

Случайности не случайны, особенно в аномальных землях, где судьбы людей переплетаются так сильно, что порой хочется воскликнуть: «Это всё Зона!..» Военный сталкер Александр Журавлёв и загадочная личность Макс Зверев по прозвищу Зверь – единственные, кто знает тайну легендарного «Скорбящего Камня» – аномалии, которая, по преданию, способна даровать исцеление от любой болезни и даже бессмертие. Но легенды лгут. Тайные общества и секты, военные и сталкеры – все хотят отыскать «Камень», а чтобы это сделать, нужно найти неуловимого Зверя. И тогда на него открывается охота...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100076-9

© Тихонов А. А., 2016
© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Часть первая. Скорбящий камень	8
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александр Тихонов

Стражи Армады. Охота на зверя

© Тихонов А., 2016

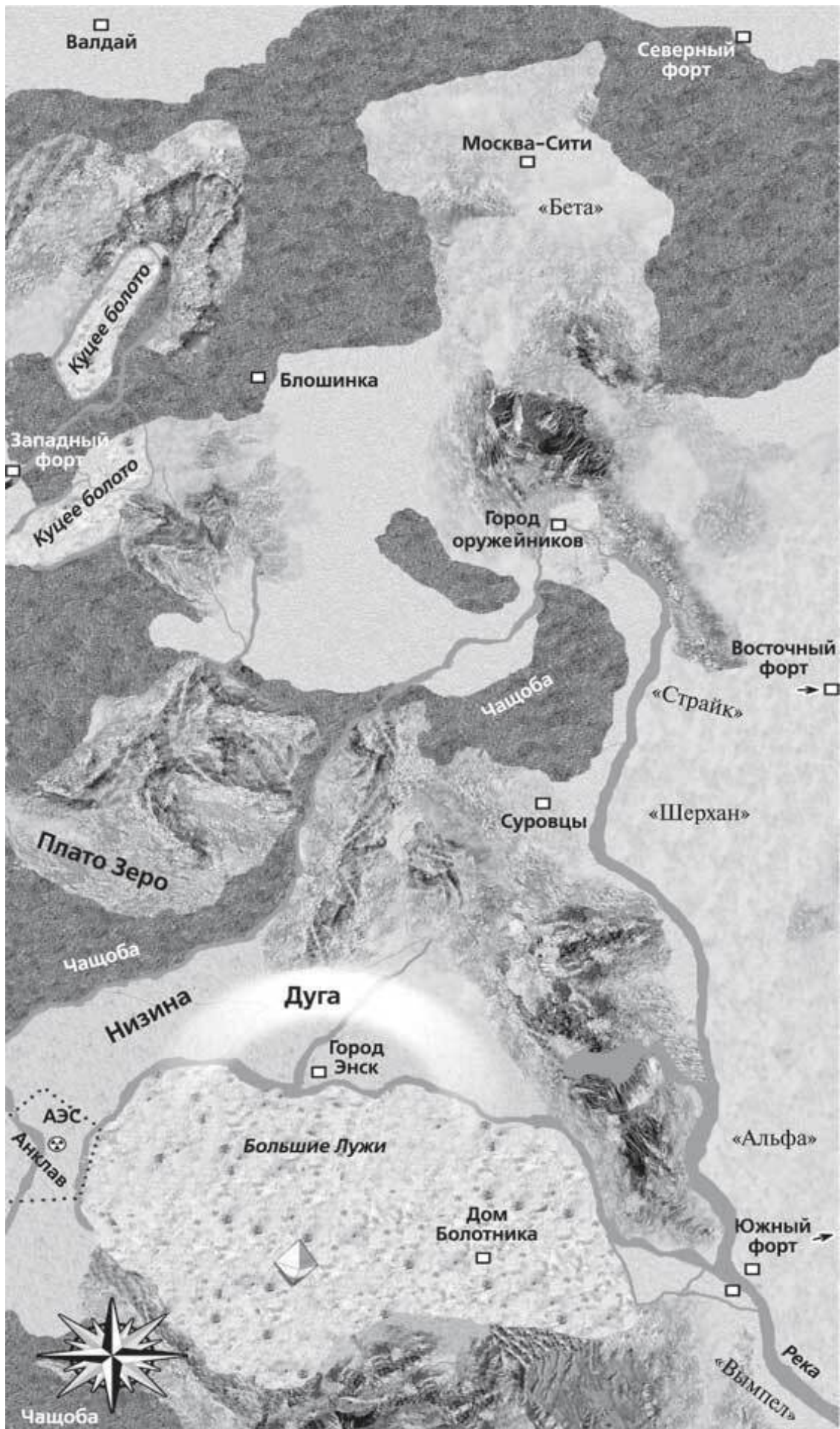
© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

– Как вы думаете, пастор, чего больше в человеке – человека или животного?

– Я думаю, что того и другого в человеке поровну.

Юлиан Семенов. «Семнадцать мгновений весны»

Часть первая. Скорбящий камень

Глава 1

Зона. Окрестности Озера

– Осторожней! – я придержал ученого за локоть.

– Благодарю вас, Александр. Скользко тут... – профессор Шилов неопределенно мотнул головой.

– Тут ещё и аномалии кругом, – предупредил я его, – так что идите след в след.

– Разумеется. – Шилов засеменял за мной, но вновь поскользнулся, проехался на пятой точке по глинистому склону и через полминуты уже лежал внизу, измазанный с ног до головы.

– Отличная маскировка, профессор, – прошипел я в переговорное устройство. – Ваш комбез по цвету теперь не отличить от помёта мутанта.

– Простите, Александр, – слабо пискнул в ответ Шилов, – но, может, вы, наконец, спуститесь и поможете мне встать?

Я присел на корточки, аккуратно съехал с холма.

– Ничего не сломали?

– Н-нет...

– Как там ум, честь и совесть?

– Как у куска помёта, – буркнул ученый, видимо, близко к сердцу принявший мою язвительную реплику.

– Значит, в норме, – я кивнул и слабо улыбнулся. – Просил ведь вас идти след в след. Вот так оступитесь, и потом придётся ваш пепел в рюкзак собирать или наблюдать, как вместо научного сотрудника в аномалии пляшет артефакт.

– Я всё понимаю, Александр, – профессор кивнул, – но и вы меня поймите – я не привык работать в таких условиях.

– А для меня это идеальная обстановка: холод, грязь, нудящий ученый под рукой.

– Я имел в виду не полевые условия, а спешку, с которой нам придется проводить исследования.

– Поверьте, в данном случае спешка необходима не меньше, чем при ловле блох...

– Да, конечно, – Шилов с укором посмотрел на меня, ожидая, что я вновь попытаюсь съязвить, но умолк, так и не услышав продолжения расхожей фразы.

Ну, вот и славно. Не хватало мне ещё потом отчёты начальству строчить, мол, «прошу меня покорнейше простить за ту дерзость, кою я имел неосторожность проявить в адрес глубокоуважаемого научного сотрудника». Тьфу ты! А ведь этот «глубокоуважаемый» может на меня телегу в штаб Объединенной группировки Рубежа накатать. Распишет, как офицер его оскорблял, унижал и вообще пытался спасти.

– Пошевеливайтесь, – буркнул я и щёлкнул по дисплею смартфона.

Тот завибрировал, выдавая сигнал о низком заряде батареи. Просто славно, нет, даже замечательно!

Шилов вновь с укоризной глянул на меня. Видимо, заинтересовался, почему это его проводник забывает зарядить батарею коммуникатора, отчего гаджет голодно урчит. Ну да пусть поломаёт голову светило науки, мысленно сетуя на нелогичность действий своего спутника. Понимают и принимают причуды Зоны с безысходностью висельников лишь охочие до артефактов сталкеры. Они-то давно уяснили, что разобраться в выкрутасах аномальной территории не представляется возможным, а понять нужно лишь то основное, что поможет выжить.

Сталкеры – народ изобретательный и суеверный. Постепенно одни феномены Зоны они начали использовать с выгодой для себя, а в другие просто верить.

Ещё в мою бытность сталкером бродяга по прозвищу Скворец заметил странность: когда батарея смартфона на последнем издыхании, она начинает заряжаться вблизи практически любых аномалий, будто бы от электросети. О своём открытии Скворец поведал напарнику, тот поделился информацией в баре, и через неделю в сети гуляла новость о весьма оригинальном способе обнаружения «сюрпризов» Зоны. Уже потом придумали острые на язык трепачи, что, дескать, Скворец обнаружил сей феномен, когда раненый, оставленный умирать, полз без оружия через аномальные поля. Вот тогда-то и случилось чудо – потухший экран смартфона замерцал, мини-компьютер пискнул, и в местную сеть ушел призыв о помощи, а сам Скворец пополз дальше, с помощью коммуникатора определяя границы смертоносной территории. Зона даровала спасение? Кто знает, быть может, так оно и было на самом деле...

– Куда?! Тут аномалии кругом! – гаркнул я, чтобы ученый не расслаблялся, и улыбнулся собственному способу держать рьяного исследователя в узде.

Перспектива весь день таскаться по грязи с научным сотрудником засекреченного НИИ меня не прельщала. Именно поэтому за сутки до отправки на задание я снарядил двоих ребят «прогуляться» вдоль автострады, пересекающей этот район Зоны. Они нанесли на электронную карту все постоянные аномалии. Уже вечером, накануне отправки группы, я имел представление, что ждёт нас впереди.

– До места не доедете, – докладывал Юровский, – дом в низине. Так что придётся немного пройти пешком. Аномалии нанёс на карту. Там несколько сосен растут, так я под самой высокой сделал закладку. Две гранаты. Это на всякий пожарный...

Когда ученый был готов к выходу, я озадачил его тем, что сообщил: «Никуда мы не пойдём».

– Как это понимать, Александр?!

Вот это «Александр» меня больше всего и бесило. Ну сколько раз можно повторять: мое звание – капитан! И кроме как «товарищ капитан» ко мне обращаться не следует. Или это издёвка, чтобы я уразумел, мол, форма и звание – это всё преходящее, а в душе капитан Александр Журавлёв так и останется навсегда сталкером по прозвищу Жура? Чёрт его знает, этого толстолобика.

– Как это понимать, Александр?! – повторился он, когда не дождался моего ответа.

Решил, видимо, что я пошел на попятную, как Коля Демьяненко, который наотрез отказался вести ученого в самую жо... В общем, в самую нехорошую местность.

– Мы не пойдём, – отозвался я, специально затягивая паузу непонимания. – Мы поедем на машине.

– А как же аномалии, Александр? – мне показалось или и впрямь собеседник это выдал с облегчением?

Честное слово, так хотелось врезать служителю науки, что кулаки сжались сами собой.

– Аномалии ребята вчера обозначили. Блуждающих в этом районе нет. Так что можно смело ехать.

– Это даже хорошо – раньше будем на месте, Александр.

Ну да, хренов оптимист, раньше... И чего он после каждой фразы так приторно-вежливо добавляет: «Александр»? «Я пошел в Зону, Александр, чтобы найти «Камень», Александр...» И как это с ним люди общаются? Я, того и гляди, взвою от этого зануды.

Как бы то ни было, идея с поездкой моим бойцам понравилась. Отряд из бывших сталкеров я набирал лично, поэтому интересы, взгляды на жизнь и вредные привычки у них были точно такие же, как у меня самого. Соответственно, и отношение к собственной безопасности у нас совпадало – понапрасну подставляться, играя в героев, никто не хотел.

Все вместе, а нас пять человек, не считая балласта – многоуважаемого и «многоматюгаемого» профессора Шилова, погрузились на Рубеже в «Тигр» и без происшествий добрались до контрольной точки. Вместо пяти часов ползания в грязи – двадцать минут езды на неудержимом броневике. Именно тогда Зона решила, что хватит с нас увеселительных прогулок. Чёрт возьми, я опять говорю как помещанный на мистике недоумок! Но ведь Зона и вправду подкинула нам подянку – когда мы с Шиловым двинулись к цели, за нашими спинами вспыхнуло голубоватое пламя аномалий. Коварная хозяйка пропустила и захлопнула мышеловку... Недоумевающе смотрели с противоположной стороны аномальной стены бойцы, метался из стороны в сторону Шилов.

– Что случилось, Александр?! – вопил он в гарнитуру переговорника, пока, наконец, я не схватил его за плечо, останавливая.

Чёрный Сталкер говаривал, что безвыходных ситуаций не существует, и я поверил легендарному оптимисту. Объявил отряду, что нам с Шиловым негоже оставаться на открытой местности, а потому придётся идти. Без прикрытия. Ребята, конечно, хотели проскочить, но я, не желая терять время, приказал им оставаться на месте, аккуратно искать путь меж аномалий или в обход... С того времени прошел час.

– Александр, а как вы смотрите на то, чтобы на обратном пути заглянуть на старую фабрику, которая возле Озера?

Ученый с мольбой глядел на меня.

– Никак я на эту мутотень не смотрю и смотреть не собираюсь. Бывал там пару раз, но радиация зашкаливает, счётчик Гейгера верещит как припадочный. Да и упыри или, как вы их называете, мимикримы там частенько появляются, а столкнуться с этими тварями я бы не хотел.

– Жалко.

– Жалко у пчёлки. На попке.

Шилов моей ответной реплики, видимо, не услышал. Он вновь выбежал на тропу, и я дернул его за лямки рюкзака:

– Профессор, любить вашу душу! Ну что вы лезете всё время вперёд бабки в пекло?! Как будто и правда шило в заднице – нет от вас покоя...

– Простите, Александр. Полевые работы всегда вызывают у меня прилив сил, и хочется исследовать, творить...

– Так сотворите пару минут тишины и спокойствия, ради бога!

– Я могу молчать, – Шилов смешно мотнул головой, будто кто-то отвесил ему подзатыльник.

– Вот и молчите.

Ожил переговорник:

– Командир, говорит Клапан. У нас тут «язвенники». Пошумим чуток, а то эти черти осмелели. Не пугайтесь.

– Делайте, – только и выдохнул я, – но и про нас не забывайте. Без прикрытия спине зябко.

– Понял вас, командир. Минут через пятнадцать будем выдвигаться следом за вами.

Я глубоко вздохнул, осматривая местность.

– Действуйте, ребята. Конец связи.

Тумана в низинах близ Озера сейчас не было, и я мог без оптики окидывать взглядом обширный котлован, неизвестно для чего вырытый километрах в трёх справа от заболоченного водоёма. Скорее всего, взрывали что-то под землёй, и грунт просел. А может, подземные реки вымыли полости.

– А кто такие «язвенники»? – прервал мои размышления Шилов и, когда я внезапно остановился, пытаюсь осмыслить его вопрос, чуть было не ткнулся лицом в висящий у меня за спиной рюкзак.

– Что?

– Ну, вы упомянули «язвенников», Александр.

– Это мы так зомби называем.

– А почему?

– По кочану и кулаком по печени! Вы ведь обещали молчать.

– Да, разумеется. Просто у меня тоже язва, и я подумал...

Вот точно сорвусь и влеплю светилу науки с левой, от души... что зубы посыплются. Язва у него, видите ли!

– У зомби от человечины изжога, – произнес я и усмехнулся, вспомнив анекдот, с которого началось именование их «язвенниками».

– Александр, а откуда вам это известно?

Господи, дай мне сил вытерпеть эту попытку идиотизмом!

– Это шутка такая. Вы ведь знаете, как становятся зомби?

– Разумеется, – кивнул тот. – Необратимые изменения головного мозга, приводящие к доминированию одних участков нейронной сети над другими. Вызывается долговременным воздействием на человеческий мозг аномалий, вроде «звонка».

Выпалив всё это скороговоркой, профессор уставился на меня, надеясь, что вот сейчас-то я и объясню ему всё.

– Они человечину едят.

– Да, – Шилов закивал, – подсознательные стре...

– ...А ещё они едят всякую падаль, – прервал я разглагольствования ученого, – и поэтому у них изжога! Шутка такая. Сталкеры так шутят!

– Ясно, Александр, – он глубоко вздохнул, поправил сползшую респираторную маску.

– Профессор, вы по сторонам глядите и не зевайте. Тут Зона, а она не любит тех, кто не воспринимает её всерьез.

– Вы говорите так, будто Зона – живой организм, Александр. Суеверны, как сталкер.

– Суеверен, как человек, который за вас головой отвечает. Я материалист, профессор, но проведи вы в Зоне с мое, устои вашего мировоззрения пошатнутся... Правило не возвращаться по своим следам – тому пример. Есть и другое глупое суеверие – к рукояти ножа нужно привязывать кусок черной ткани. Откуда такая традиция пошла – неизвестно, но ей следуют многие сталкеры. Может, они думают, что в таком случае Зона их хранит, а может, это символизирует что-то ещё. Не знаю точно. Но я носил, ношу и буду носить на ноже обрывок траурной тряпки. Не потому, что верю или не верю, – просто для успокоения. А спасает ли это от мутантов и аномалий, мне неинтересно. Живу и не забиваю себе мозги мыслями о чудесах. Увижу – поверю, а не увижу – нафиг мне это не нужно.

Я умолк, удивляясь собственному многословию. Со стороны «Тигра» донесся сухой стрёкот автоматов. Услышав это, Шилов принялся крутить головой, пытаюсь хоть что-то разглядеть в тумане.

– Значит, вы готовы поверить в чудо, только если узрите его. Так, Александр?

– Так, – я вздохнул. – Вот если увижу предмет нашего с вами поиска, то поверю, что «Камень» существует.

– Он существует, – Шилов утвердительно моргнул. – Есть множество свидетельств сталкеров...

Я слабо улыбнулся наивности профессора. Ещё две недели назад в научном лагере на окраине Надеждинска появился сталкер по прозвищу Тарантул. Невысокого роста, худощавый, с цепким, ледяным взглядом. Сообщил, что у него имеется важная информация, и после

недолгого разговора с начальником охраны был препровождён в основной корпус, где имел обстоятельную беседу с учёными. Потом все засуетились. Связались с руководством Рубежа, и по решению командования в лагерь были переброшены три подразделения военных сталкеров.

Когда появилась Зона, власти создали международную организацию, под юрисдикцию которой отдали аномальную территорию и близлежащие земли. Названная Рубежом в честь охранного периметра структура включала в себя воинские подразделения, множество научных институтов, как существовавших ранее, так и новообразованных, и пять центров специальной подготовки, в которых муштровали будущих военных сталкеров. В одном из таких лагерей на окраине Надеждинска нас и застал приказ командования. По прибытии сообщили, что нужны мы учёным в качестве опытных проводников.

Как позже объяснил один весомый начальник, сталкер Тарантул обнаружил в подвале неприметного здания в Зоне некий объект, именуемый в народе просто – «Камень». Что это – аномалия или игры воспаленного воображения, – ученые не знали. Требовалось, чтобы назначенная группа, опытная и малочисленная, дабы не привлекать лишнего внимания, проникла внутрь и подтвердила или опровергла наличие там этого странного «Камня».

О феномене заговорили давно. Когда я впервые попал в Зону, легенда о «Скорбящем Камне» уже переходила из уст в уста. Рассказывали, будто существует загадочный дом, в котором находится это нечто, а с него, стекая, загустевает смола, превращаясь в артефакты «слёзы камня». Они, по легенде, много всего могли сделать – от излечения любых болезней до неуязвимости. В зависимости от того, кто брался рассказывать. И каждый уверял, что знает сталкера, чей приятель нашел «Камень» и с тех пор стал везучим, как сам дьявол. Но ведь легенды не возникают на пустом месте, верно?

В рейд отправили отряд капитана Валерьянова, известного в среде местных под кличкой Вальтер. Его люди дошли до места, благо мутантов в том районе попадалось мало, засвидетельствовали наличие огромной каменной глыбы в подвале двухэтажного панельного здания, после чего связь с ними прервалась. Несколько часов спустя на одном из блокпостов часовые убили двух зомби, которые, судя по жетонам, принадлежали к пропавшей группе Вальтера. Нам об этом сообщили лишь через двое суток, когда ещё три «язвенника» вышли к Рубежу, где были расстреляны. Среди зомби оказался и командир отряда – Валерий Валерьянов.

Ещё через сутки начальник лагеря собрал нас в конференц-зале и сообщил, что для детального изучения «Камня» в Зону отправляется профессор Шилов, специализирующийся на аномальных образованиях. Для его охраны была нужна группа спецов – одна из двух имеющихся. Командир смежного подразделения – Николай Демьяненко по прозвищу Демьян – отказался сразу, аргументируя это тем, что пока не выяснилось, отчего погибла группа Вальтера, он не позволит подвергать опасности своих бойцов.

– Может, эта глыба им мозги выжгла! Вы об этом подумали?

– Но ведь Тарантулу не выжгла, – парировал его реплику начлагеря.

– Я не стану посылать своих людей навстречу неизвестности! Хоть под трибунал меня отдавайте, – категорично отозвался Демьяненко и ни на какие уговоры не шел.

Я понимал – если откажусь вести группу, ребят всё равно отправят в Зону, назначив главным какого-нибудь из более-менее опытных парней – Клапана, например. Заместитель командира группы, конечно, хорош, но он командный игрок... Выбора не осталось – в Зону предстояло отправиться моему отряду. В противном случае руководство могло припомнить старые грешки и вытащить их наружу. Тогда уж точно пострадали бы все...

– А вот и он, Александр, – ученый указал на двухэтажку, расположенную по другую сторону низины. – «Камень» там.

– Посмотрим, посмотрим... – я перевел взгляд на черные провалы окон.

Нехорошее место. Вроде бы тихо здесь, и всё же нет моей интуиции покоя. Слишком идилично – ненастоящая, хищная тишина.

– Что-то не так, Александр? – заметив моё замешательство, спросил Шилов.

– Пока не знаю.

Я извлёк из кармана компактный монокуляр – подарок покойного Вальтера, внимательно осмотрел низину, затем проверил прилегающую территорию с помощью датчика жизненных форм. Выяснилось, что все «язвенники» сейчас далеко от предполагаемого местонахождения «Камня». Клапан с ребятами поработали на славу – вся нечисть, обитающая в районе Озера, потянулась в их сторону.

Я мысленно представил, как здорово сработала бы моя группа. Один из бойцов, скорее всего Клюв, залёг бы за валунами справа. Бакс – слева. А уж потом мы с Шиловым двинулись бы... Если бы да кабы... Нет у меня в наличии группы прикрытия, и ничего с этим не поде-лаешь.

– Профессор, шуруйте перебежками к во-о-он тому кусту. Там падайте на брюхо и ждите меня. Как только будете на точке, доставайте детектор и проверяйте, нет ли поблизости аномалий. Поняли?

Шилов кивнул.

– Тогда бегом марш!

Учёный как заправский спринтер рванул к указанному месту, но метров через пятьдесят выдохся, остановился поправить респиратор, и тут же в гарнитуре переговорника послышалось:

– Ой, мамочки... Это рука. Александр, взгляните-ка, тут человеческая рука лежит! Меня стошнит, стошнит! Александр, я могу ненадолго снять маску?

– Маску не снимать! – приказал я. – Иду к вам.

Бредовости ситуации позавидовал бы сценарист тупого трэша – на открытой местности перед зданием, в котором могут прятаться мутанты или, что гораздо хуже, вооруженные люди, стоит человек в заметном издали оранжевом комбезе и что-то бурчит себе под нос. Оставалось надеяться, что за нами не следит сейчас изумлённый нелепостью происходящего снайпер.

На то, чтобы преодолеть расстояние, отделявшее меня от учёного, ушло не больше минуты, и уже вскоре я повалил Шилова на траву.

– Замрите, профессор!

Мой взгляд заметался по чёрным провалам окон. Никто по нам не стрелял.

– Ой, простите... Я не укрылся, да? – непонимающе поинтересовался Шилов. Я нервно выдохнул. – Простите, растерялся...

– Если бы там, – указал я в сторону здания, – был человек с оружием, вас бы застрелили!

Шилов опять кивнул. Баран! Что за привычка – по поводу и без него постоянно кивать?

– Ну, что у вас?

Профессор отполз в сторону и ткнул указательным пальцем под куст:

– Вот.

Напоминал он при этом ребёнка, пытающегося показать родителям нечто интересное. Большой карапуз в оранжевом комбинезоне... А в траве лежала человеческая рука.

– Кто-то слишком много рукоблудил...

– Не шутите так, Александр! Это может быть частью тела кого-то из пропавших сталкеров.

– Вы хотели сказать – военсталов?

– Да, Александр, именно это я и хотел сказать.

Шилов решительно двинулся вперёд, но я остановил его:

– Не приближаться!

Профессор недовольно фыркнул, отчего в гарнитуре противно зашипело. Пришлось объяснять ситуацию:

– Если это рука одного из военных, почему она не разлагается?

– Обескровливание может...

– Это не обескровливание!

– А что это, по-вашему, Александр? – с вызовом воскликнул Шилов.

– Аномалия.

– Но датчик молчит и... У вас точно последняя прошивка детектора, Александр?

– А вы думаете, все аномалии можно распознать с помощью электронных устройств?

– Нет, но... С чего вы вообще взяли, что это аномалия, Александр?

– Представьте себе, профессор, что перед вами обжаренная куриная ножка. От неё веет аппетитным паром, на тарелку стекает жир...

– У меня язва, Александр, – совершенно не понял ход моих мыслей Шилов.

– Да, ё-моё! Рука, профессор, – собрав в кулак остатки терпения, начал я, – для мутантов – как ароматная курятина для здорового человека. Понятно? И не кивайте вы так часто, а то гарнитура слетит. Вопрос в том, почему мутанты не добрались до деликатеса.

– Потому, что деликатес... лежит в аномалии! – победно воздел руки к безжизненному небу источник всех моих бед.

– Именно, – бросил я опасливый взгляд на здание: привет, снайпер, это мы – идиоты...

– Как же я сразу не догадался-то? – сокрушенно заворчал Шилов, пока я безуспешно пытался обнаружить детектором аномалии.

Тщетно. Ложбинка с растущим в ней кустом была девственно чиста – датчик не регистрировал никаких отклонений, а уровень радиации хоть и превышал норму, оставался для Зоны вполне себе среднестатистическим.

– А вы знаете, Александр, что мутанты могут чувствовать аномалии и обходить их? К примеру, химера видит энергетические возмущения. Благодаря особой структуре своего глаза, это суще...

– Заткнитесь, профессор! – процедил я.

Учёный тут же замолчал, но лишь на несколько секунд, а потом затараторил снова:

– Давайте пойдём дальше, Александр. Не стоит тут задерживаться.

Я не ответил. Расстегнув клапан рюкзака, достал оттуда увесистый болт с примотанным к нему куском бинта и зашвырнул под куст. Ничего не случилось. Не вонзились в металлический предмет сотни голубоватых молний, не вспыхнуло яркое пламя. Аномалия, если она и была, никак себя не выдавала.

– Затаилась, сволочь, – произнёс я чуть слышно и обернулся к учёному. – Если это новая аномалия, профессор, я хочу знать, что она собой представляет и как её можно обнаружить. Не хочу после следующего Выброса вляпаться в такую же мерзость. Хотя, может, там вообще нет аномалии.

– А у вас есть другие варианты, почему рука всё ещё цела, Александр? – Шилов словно издевался надо мной.

Казалось, сейчас вечно извиняющимся тоном он скажет: «Неудачник ты, Жура, и сталкер из тебя, как из меня балерина».

Но «яйцеголовый» молча смотрел на место расположения предполагаемой аномалии.

– Если ничего не видно, ещё не значит, что ничего нет. Так вроде говорил один из ваших... военсталов, – наконец примирительно произнёс учёный.

Всё вокруг – одна сплошная аномалия, – внезапно понял я, словно в мою голову, как монету в свинью-копилку, вложили эту мысль. Вся низина – аномалия!

Подавнее перехватив автомат, я рванул в сторону ближайших построек. На ходу прокричал в гарнитуру переговорника:

– За мной!

Бегом, через пустырь к панельной двухэтажке. Там могут быть снайперы? Плевать! Главное – добежать, главное – не увязнуть в аномалии.

Шилов ещё несколько секунд непонимающе глядел мне вслед.

– За мной, олень! Бегом!

И профессор сорвался с места. Но я уже не видел этих его метаний. Орал не для того, чтобы подстегнуть тормозного попутчика, а чтобы самому бежать на пределе возможного.

Нужно лишь добраться до противоположного, более пологого склона, и мы спасены. Но успеем ли? Вот уже наливаются свинцом ноги. Каждый шаг даётся труднее предыдущего, каждый вздох – со свистом. Мне даже показалось, будто неведомая сила тянет за рюкзак, требует остаться. Сколько времени мы пробыли в зоне действия неизвестной гадины? Сколько энергии успел высосать из нас невидимый хищник, какой срок отмерил самонадеянным homo?

Я не вбежал – влетел на склон, покидая злополучный котлован. Когда аномалия осталась позади, мне показалось, что давление на рюкзак пропало. Упал на траву, со свистом втянул воздух, и по носоглотке словно провели наждаком.

Живой, живой! Я выбрался! Преодолею всё!

Перевернувшись на бок, увидел, что учёный лежит на траве рядом со мной, сорвав с лица респиратор, и жадно вдыхает ядовитый воздух.

– Наденьте мас-кху-кху-кху...

– Александр, вам плохо?

– Маску! – я приподнялся, оглядывая низину, из которой мы только что выбрались. – Наденьте маску от греха подальше!

– Что произошло, Александр? Вы догадались, что это за аномалия под кустом была?

– Если бы только под кустом, профессор. Это всё, – обвёл я широким жестом низину, – и есть аномалия.

– Такая большая? – срывающимся на свист голосом спросил профессор.

– А у вас есть другие варианты? – передразнивая учёного, отозвался я. – Ни одного мутанта, чтоб их! Я-то думал, это Клапан пошумел и вся нечисть к нему сбелась. Ан нет! «Язвенники» просто вокруг аномалии ходят. Вокруг огромной чёртовой аномалии! Не могли возле Озера подземелья рыть, чтобы так земля просела. Не могли водоотводные каналы копать. Вся эта низина – аномалия. Грунт просел там, где эта мерзость угнездилась!

– Не бывает таких больших аномалий, Александр, – недоверчиво выдал Шилов, дослушав мои рваные реплики.

– Ага, не бывает. Уж не потому ли, профессор, что их никто не видел? Хотя я и сам знаю о постоянных изменениях в Зоне большей частью по сплетням, но ведь в каждой сказке, как говорится...

Учёный молчал. Взгляд его вдруг снова сделался грустным и виноватым.

– В любом случае нам повезло, – констатировал я, оглядывая низину. – Кто знает, сколько времени нужно там пробыть, чтобы человека разметало на атомы? Мы успели выбраться, а Валерка Вальтер, наверное, слишком долго пробыл здесь. Такая вот подлянка, профессор, на коврике перед дверью к «Камню».

Глава 2

Панельная двухэтажка глядела на нас чёрными глазницами окон, щерилась прямоугольниками дверей. Протяжным скрипом отозвались на касание рук ржавые петли, ринулись врассыпную худые, облезлые крысы.

– Вэлкам! – я указал Шилову на мрачную утробу здания. – Шагайте первым, ваше благородие.

Учёный хотел было что-то сказать в ответ, но лишь махнул рукой и вошел в помещение. Внутри оказалось не так темно, как мне думалось, – дневной свет, проникающий через выбитые окна, прекрасно освещал просторный холл и робко заглядывал в рукава коридоров.

Симпатично, блин! А зайди чуть подальше, и будет темнота, хоть глаз выколи. Хорошо ещё, что мы захватили с собой ПНВ, а то ведь с фонарями много по коридорам не побегаешь. Мутантов в здании и непосредственной близости от него датчик не обнаружил, но кто знает, какая тварь может прятаться в закоулках. Вспоминая коварную низину, прибору уже перестанешь доверять... Разозлишь лучом яркого света, а зверина осерчает и слопаёт.

– Фонарь не включать! – скомандовал я. – «Ночник» у вас в шлеме, кнопка активации справа. И не орите. У вас в ухе переговорная гарнитура. Шепните – и я услышу. Вопить не обязательно.

– Вы боитесь спугнуть крыс, Александр? – хихикнул Шилов, но тут же смолк, увидев разбросанные по полу кости.

– Это не человеческие, – успокоил я его, – собачьи.

– Я не антрополог, Александр, и не биолог. Я физик!

– А я томат! Да понял я, понял, что вы не биолог. Поэтому и уточнил, чтобы вы не напридумывали себе невесть чего. Кости собачьи, но это всё же кости...

– И не поспоришь, – буркнул себе под нос учёный, но я всё же расслышал.

– Профессор, тут может обитать любая тварь. Мимикримы, например, обожают такие сырые, тёмные помещения. Вы видели, как они пьют людей?

Шилов медленно обернулся ко мне, словно боялся пропустить самые важные слова.

– Они обхватывают шею бедолаги щупальцами и через шейные артерии высасывают из жертвы кровь. А иные мутанты и через глаз могут всю жидкость выпить.

– Прекратите! – взвизгнул Шилов.

– Страшно?

– Прекратите! Я ведь пошутил про крыс.

– А я не люблю такие шутки.

– Но сами-то шутите, – парировал Шилов, опасливо озираясь.

– Я не шучу. Я так разговариваю. Шевелите конечностями, профессор, и не включайте фонарь без приказа.

Коридор, уводящий из вестибюля вправо, изгибался через пару десятков метров под прямым углом и там перетекал в более широкий, по обе стороны которого тянулись однотипные двери.

– Почему мы повернули направо, Александр? Был ещё коридор влево, – Шилов явно злился.

Если снаружи он покорно сносил мои едкие замечания, то в замкнутом пространстве учёный стал раздражительным и готов был в любой момент огрызнуться.

– Налево не хожу. – Подумав, я решил больше не испытывать на прочность нервы своего спутника и выложил незамысловатую правду: – Если серьёзно, то... крысы сюда побежали.

– И вы сделали вывод, Александр, что там нет более крупных хищников! – Шилов возликовал.

– Именно, – подтвердил я. – Давайте-ка ещё раз свернём вправо, посмотрим. Что-то мне не нравится здешний запах.

– Да, пахнет скверно, – согласился учёный. – Даже через фильтры чувствуется. И темно.

Он недовольно заворчал, но тут же вновь сконцентрировал своё внимание на тяжелом зловонии, от которого не спасали респираторы.

– Это собаки, да? – с надеждой в голосе спросил он.

– Судя по смраду, тут сдох, как минимум, слон, – отозвался я и шагнул в ответвление коридора, где, предположительно, и находился источник запаха.

Только теперь я включил фонарь, предварительно прикрыв его светофильтром, и охнул.

– А вот и ваши собаки, профессор. И мои слоны заодно...

Шилов, на секунду замешкавшись, шагнул следом, чуть было не налетев на меня, извинился, выглянул из-за моего плеча и тут же повалился на колени, не в силах сдержать рвотные позывы. Сдирая с лица маску, он пытался что-то прохрипеть, но желудок инициативы не поддержал.

Небольшая комната была завалена трупами. Около десятка тел, облаченных в натовский камуфляж, лежало вповалку вдоль стен. Пол – залит кровью и усыпан стреляными гильзами, на стенах многочисленные выбоины от пулевых попаданий.

– Боже! Господи! Боже всемогущий... Это же люди, Александр!

– Это волки.

– Что? – отерев рукавом подбородок, профессор поднял голову, и его воспалённые, слезящиеся глаза блеснули в свете фонаря.

– Санитары леса... Это наёмники, профессор. «Волки», как их любят именовать сталкеры. Хищники Зоны.

– Они мертвы! – учёный поднялся с колен, поправил гарнитуру связи и надел респиратор.

– Да, не повалять им теперь баб, не нажраться уже в хламину...

– Прекратите, Александр! Это ведь покойники, – Шилов всё ещё старался не смотреть на изрубленные свинцом тела, с трудом подавляя приступы тошноты. – Нельзя шутить про мертвецов.

– Даже про Ленина? – выдал я ехидно и тут же добавил: – Ладно, вы правы. Не стоит мне так говорить...

Обрадованный моей разговорчивостью, учёный тут же спросил:

– Что тут могло произойти? Как по-вашему?

– Добычу не поделили, – предположил я. – В Зоне это обычное дело. Нашли какие-нибудь ценные артефакты и решили: чем меньше претендентов, тем лучше. В итоге имеем то, что имеем. Семь, восемь... девять трупов.

– А оружие их где?

– Либо ребята Вальтера снимали, либо Тарантул с компанией. Не пропадать же добру.

– Или выжившие наёмники, – со знанием дела поддакнул профессор.

– Вы думаете, они взводами тут рыскают?

– Но ведь лишними патроны и оружие никогда не... О, господи!

– Не льстите мне, профессор. Я всего лишь скромный военсталкер.

– Да... Да вы не так поняли, Александр... Тут человек!

– Целых девять человек.

– На нём такая же одежда, как и на мне...

– А вы думали, у вашего комбеза индивидуальный дизайн? – я усмехнулся. – Так, стоп! Он не наёмник, что ли?

– Ну, видимо, нет. Подойдите и сами посмотрите, Александр.

Я нехотя побрёл к присевшему на корточки профессору, осветил фонарём на привалившегося к стене мертвеца и присвистнул. Покойник, как и Шилов, был облачён в защитный

комбинезон ядовито-оранжевой расцветки. Единственное отличие от экипировки моего горенапарника состояло в том, что на голове мертвеца был водружен сферический шлем с откинутым забралом.

– Ну? – учёный ткнул меня в плечо.

– Воткну и проверну! Не нукайте мне! Нормально говорите.

– Рука... Взгляните на его руку.

Я внимательно оглядел покойника и брезгливо поморщился. Правая конечность мертвеца отсутствовала до самого локтя, и между обрывками ткани комбинезона белела кость.

– Ага, вот и ослик Иа, который потерял свой хвост.

– Я бы попросил вас... – в голосе Шилова слышалось раздражение.

– Хозяина руки, говорю, нашли. И я, кажется, знаю, зачем её отчекрыжили.

Я указал лучом фонаря в дальний угол, где располагалась массивная металлическая дверь. Рядом с ней, на выступающем из стены табло размещалась небольшая стеклянная панель с кодовым замком.

– Что это?

– Дверь, – тут же выпалил Шилов.

– Дык, понимаю, что не атомная субмарина! Рядом что?

– Сканер отпечатков пальцев.

– Ну вот, – я хмыкнул, – можете ведь нормально соображать, когда захотите. Мы как вошли, я сразу дверь приметил, пока вы там желудок прочищали. Теперь-то всё более-менее проясняется. Видите его глаза, профессор?

– Более того, Александр, я вижу огромное пулевое отверстие у него в черепе, – сдерживая рвотные позывы, просипел Шилов.

– Он – «язвенник».

– Зомби?

– Именно. Уж не знаю, что здесь произошло, но, думаю, этому мужику отрезали руку, чтобы открыть дверь...

– И они вошли внутрь? – с азартом спросил профессор, напрочь позабыв о приступах тошноты и с интересом разглядывая обезображенный труп. – Хотя как они могли туда войти, если датчик распознаёт лишь живую плоть?

Сказав это, учёный замолчал.

– Только живую плоть? – переспросил я его, а сам пытался выстроить примерный сценарий произошедшего: наёмникам нужно было проникнуть в находящееся за дверью помещение. С ними шел учёный. То ли он был «язвенником» с самого начала, то ли стал таковым уже в здании, но руку его отделили однозначно ради открывания двери. Умный датчик, разумеется, не распознал мёртвую плоть, и наёмники расписховались, устроили перестрелку. Логично? Вообще-то не очень. Другое дело, если все головорезы разом сошли с ума... А такое возможно лишь в случае пси-воздействия.

– Да, только живую. В научном лагере на Озере установлены такие же системы. В подземные лаборатории могут попасть только те, кто занесён в базу компьютерной системы, и то лишь после проверки отпечатков пальцев, частоты сердечных сокращений и прочих параметров.

– Чтобы удостовериться, что они не зомби и не мутанты? – догадался я.

– Да, Александр! Наверное, наш «Камень» именно за этой дверью.

– Не думаю, что у Тарантула, нашедшего его, был допуск. Тем более, нам ясно сказали – в подвале. Здание большое, можно поискать вход в другом месте.

Шилова явно расстроило, что его догадка была так легко отменена, и житейский опыт вкупе с наблюдательностью в мгновение ока затмили все его научные степени и стройную логику рассуждений.

– Да, верно, – чуть виновато произнёс он. – Но, может, потом всё-таки попробуем туда заглянуть?

– Нет, профессор, не попробуем. Наша задача состоит в другом – провести общие замеры. Если «Камень» существует, выбраться отсюда живыми и здоровыми. А если потребуются вскрыть неизвестно куда ведущую дверь, пусть для этого снаряжают отдельную рейдовую группу. У нас на это нет ни времени, ни оборудования, ни прикрытия, если вы не заметили. Да и трупы наталкивают на нехорошие мысли.

– Да, Александр, всё верно, – сокрушенно отозвался Шилов, – просто наличие столь дорогого устройства в непосредственной близости от моей мечты...

Он осёкся.

– Это вы про «Камень» с такой теплотой говорите?

– Ну конечно, Александр. Я ведь когда впервые услышал про него, решил, что это научный прорыв, и я...

– Думаете, «Камень» – это эксперимент?

– Возможно, – уклончиво ответил профессор. – Знаете, военные нам всего не говорят. Они строят какие-то бункеры и лаборатории по всей Зоне и отправляют туда лишь тех, кто прошел через проверку этих... как их...

– Особистов с Рубежа?

– Да, Александр, точно! Поговаривали даже, что именно военные создали Зону в результате неудачного эксперимента с ноосферой. Или удачного... Ведь никогда Россия не была так могущественна раньше! И это всё потому, что у нас есть Зона. Это и проклятье, и оружие!

Я усмехнулся.

– Вы в это не верите, Александр?

– Эти байки в сталкерской среде появились, когда ещё и военсталов не было. Трепались все, кому не лень, мол, среди военных чинов в России, Украине и Белоруссии есть теневое правительство, и оно использует эту самую Зону для влияния в мире. Но это чушь! Гораздо большая чушь, чем «Скорбящий Камень».

– Почему, Александр? – не унимался профессор.

Он семенил следом за мной, и когда я с пистолетом наизготовку входил в очередную тёмную комнату, осматривая через прибор ночного видения бесформенные кучи хлама, боязливо пятился обратно в коридор.

– У нас мало времени, – отвечать на нелепые вопросы я не собирался, – не отставайте.

– Так, может, вы мне дадите пистолет, а сами будете с автоматом? Так мы ускорим поиски, Александр.

– В помещении с автоматом неудобно, – отмахнулся я, – да и пистолет я вам не доверю, уж простите.

– Понимаю, Алекса...

Я остановился как вкопанный, и учёный, идущий следом, уже в который раз за сегодня налетел на меня. Звякнули, соприкасаясь с цевьём моего спецавтомата, металлические детали его обмундирования. Пытаясь отступить, он задел рукой крепления моего ПНВ, и тот, сорвавшись, полетел на бетонный пол. Любить вашу душу! Эхо рассыпало звук бьющихся деталей по мёртвому зданию. Отзываясь на грохот, тьма колыхнулась...

– Простите, Александр, я не...

– Замерли! – шикнул я на него. – Там кто-то есть...

– Где?

– В рифму ответить? Живо назад!

Я шагнул к стене и включил закреплённый под стволом пистолета фонарь. Мог отобрать у Шилова его «ночник», но не стал. Пока приладишь его на свой шлем...

Голубоватый луч метнулся в дальний угол, где коридор резко изгибался, уходя вправо. В полосе света на миг возникла человеческая фигура.

Я нажал на спусковой крючок. Хлопнул придушенный глушителем выстрел.

– Назад! Тут «язвенник»!

Профессор что-то сказал, но мне уже было не до его рассуждений. Мощности фонаря оказалось недостаточно, чтобы осветить весь коридор с чёрными провалами дверных проёмов. Там, в сгустившейся тьме, был враг. Враг, который затаился после моего первого выстрела.

– Включите свой фонарь, профессор, и дайте его мне, – скомандовал я, стягивая с плеча ремень автомата, – а пистолет возьмите. Будете прикрывать меня со спины.

Учёный ловко принял у меня из рук тяжеленный «Грач», выдернул из ременного чехла фонарь, встал со мной спина к спине. И я впервые пожалел, что про себя называл Шилова безмозглым, нерасторопным и постоянно подкалывал его. Теперь же учёный ничего лишнего не говорил, был предельно собран. Быть может, грозящая опасность так преобразила толстолюбка, а может, он всегда таким являлся, да я не замечал.

В тёмной кишке коридора что-то зашуршало, и я выругался, понимая, что гарнитура переговорного устройства, так необходимая снаружи, мешает отчётливо слышать эти осторожные шорохи.

– Профессор, вы когда-нибудь бывали в зданиях с такой планировкой?

– Нет, Александр, – срывающимся от страха голосом пролепетал учёный.

– Значит, надо прорываться наружу. Кто знает, сколько «язвенников» тут трётся...

– А «Камень»?! – на миг в голосе Шилова возмущение затмило страх.

– К чёрту «Камень»! Жизнь дороже.

Я повёл фонарём в сторону, выхватывая из темноты испещрённые оспинами пулевых попаданий стены. Луч этого фонаря был куда мощнее, чем подствольного, закреплённого на «Граче», и яркий сноп света без труда добрался до конца коридора, лизнув дальнюю стену. Никого.

– Там кто-то был, – я не столько пытался объяснить ситуацию Шилову, сколько стремился убедить в этом себя.

– Я вам верю, Александр. Мне тоже сейчас показалось, что там кто-то есть.

– Где? – внутри у меня всё похолодело.

– Там, – Шилов указал туда, откуда мы только что пришли.

– Этот коридор идёт по кругу. По всему зданию, – понял я. – «Язвенник» не смог пробиться напрямую и решил нас обойти.

Мою догадку разбил вдребезги звук шагов, раздавшийся сразу с обоих направлений. По коридору с двух сторон к нам кто-то приближался. Причём шли неизвестные без спешки, чеканя шаг по бетонному полу. Шли так, будто знали, что жертвам уже никуда не деться.

– В комнату, живо!

– В какую?

– В любую, любить вашу душу!

Я распахнул ближайшую дверь и вбежал в захламлённое помещение. Следом туда ворвался учёный. Лучи фонарей шарили по пустым столам, освещали раскиданные по углам стулья. Я с грохотом захлопнул тонкую фанерную створку. Дверь, как и все прочие в этом здании, открывалась вовнутрь, что давало нам возможность заблокировать её одним из столов.

– Профессор, надо пододвинуть... – начал было я, но в этот момент снаружи по двери нанесли такой сокрушительный удар, что она слетела с петель, а меня отшвырнуло в сторону.

Фонарь покатился по полу, и вокруг заплясали ломаные тени.

– Это... Это... – профессор указывал на зияющий чернотой проем.

– Светите туда, любить вашу душу!

За ремень подтянул к себе выроненный при падении автомат и обратил «Вал» в сторону опасности. За порогом было темно и тихо.

– Светите, я сказал!

Профессор послушно поднял пистолет. Никого.

– Это был му-му-мутант, Александр? – заикаясь, произнёс он.

– Ага, Му-му! Только понять бы, какой именно Му-му.

Я вскочил на ноги, шагнул к своему фонарю и когда наклонился, чтобы его поднять, мой взгляд скользнул по внешней стороне двери, на тонкой филёнке которой отпечатались борозды от когтей.

– Это точно не «язвенник»...

– А кто?

– А чёрт его знает... Никогда раньше ничего подобного не видел. У упырей и то когти поменьше будут...

– Сначала неизвестная аномалия, теперь неизвестный мутант, – бубнил тем временем Шилов. – Давайте всё же найдём предмет наших чаяний и выберемся отсюда.

– Фига се! Как всё просто... – я усмехнулся. – А тварь, которая ждёт нас снаружи? Скажем этому мутанту: «Извини, брат, нам некогда»?

– А что, если там никого нет?

– Где «там»? У вас в черепной коробке? – зло бросил я, не сводя глаз с провала двери. – Там у вас точно не все дома...

Профессор не обиделся. Впервые за всё время нашего с ним похода он будто бы пропустил мимо ушей мои раздраженно-язвительные реплики.

– Это всё из-за аномалии, через которую мы с вами прошли, Александр. Галлюцинации! С капитаном Валерьяновым наверняка было то же самое. Вы же сами говорили, что если бы мы пробыли в зоне действия чуть дольше, то повторили бы их судьбу. А так – лишь галлюцинациями отделались.

– Не хило нас торкнуло, профессор, если я чуть сам себе голову не расшиб, летая по комнате вместе с дверью!

– Галлюцинации и навязчивые идеи могут быть очень сильны...

– Вот только глюков нам не хватает для полного счастья, – буркнул я, теребя вспотевшей рукой приклад автомата, – Но в коридоре какая-то тварь. Из плоти и крови. И когти такие, что...

Я всё ещё держал дверной проём под прицелом, оглядываясь – что можно использовать для постройки баррикады.

– Давайте рассуждать логически, Александр, – тем временем бубнил профессор, – мы слышали топот людских ног, а видим следы когтей. Это не может быть реальностью.

– Или это Перис Хилтон!

Я прикинул, получится ли сдвинуть с места огромный, до потолка, шкаф, забитый книгами. Если удастся, баррикада будет на зависть. Сможем хоть от слона отгородиться. Посидим в комнате до прихода подкрепления. А уж Клапан вооружит ребят серьёзным калибром и через час-полтора зачистит здание...

А пока нужно сдвинуть шкаф, вон ту тумбу и... Я замер, глядя на сочащийся по периметру мерным желтоватым светом прямоугольник в конце стены. Вторая дверь!

– Профессор, держите вход под прицелом.

Шаг назад. Второй. Третий...

Как мы её только сразу не заметили?.. Чертовщина какая-то... В большинстве комнат, которые проверили, не было ничего подобного, а тут...

Дёрнул на себя тонкую филёнку. Уходящие вниз бетонные ступени слабо освещались люющим из подвала бледным светом.

– Профессор, живо сюда! – гаркнул в гарнитуру. – Я, кажется, нашел вашу мечту. Помогите мне забаррикадировать дверь в коридор, и спустимся.

– Вы же сами сказали, что нужно бежать! – попытался возразить Шилов.

– Куда? В лапы неведомой твари? Давайте подвинем шкаф и полезем в ад, любить вашу душу!

Иногда всё складывается настолько удачно, что диву даешься. Минуту назад ты думал, что выхода нет, паника брала верх. А теперь ситуация выправляется. Не раз я слышал, что в Зоне не бывает совпадений, и если всё идёт одно к одному – значит, так хочет Она. Захотела загнать нас в эту комнату – отправила мутанта погонять бестолковых людишек по коридорам. Захотела указать на подвал... Какой бред! Что я вообще несую?

Прежде чем спускаться по лестнице, вызвал Клапана, обрисовал ситуацию с бегающим по коридорам мутантом. Тот отреагировал не сразу, ответил хрипло, словно только что ворочал каменные глыбы – видать, катания по Зоне измотали моего заместителя вконец.

– Понял, командир, – было слышно, как он говорит кому-то: «Нашли они подвал», – отправляю к вам Клюва и Бакса. Мы уже отыскиали путь между аномалиями, отметили его вешками. Ребята будут возле здания.

– Только пусть идут аккуратнее, есть вероятность, что вся низина – одна сплошная аномалия.

– По-онял, – протянул Клапан, – пятой точкой почуяли?

– Ей самой. Датчики чудят, пусть будут поосторожнее с показаниями приборов.

– Понял. Ребята уже мониторят ситуацию.

Я не хотел, чтобы парни шли в аномалию, точнее, в место ее предполагаемого нахождения, но выбора не было. Нам с Шиловым предстояло забраться в подвал, увидеть его мечту – «Скорбящий Камень» или ничего не увидеть и топать обратно. Учитывая, что по зданию может рыскать мутант, наши шансы на безопасный обратный путь – невелики. А двое автоматчиков, прикрывающие отход, меняли ситуацию. В конце концов, что я так за них переживаю? Даже больше, чем за себя самого. Они для этого и предназначены – прикрывать командира и рисковать жизнями!

Держа винтовку на изготовку, двинулся вниз по лестнице, но не успел преодолеть и половины пути, как замер и выругался. «Камень» был именно там, где и должен был быть по рассказам Тарантула. Он стоял в центре подвального помещения, напоминая огромный кусок сливочного масла, оставленный в жаркий день на солнце. По желтоватым граням медленно скатывались на пол, загустевая, капли непонятной жидкости. Изначально такого же цвета, как и «Камень», по мере затвердевания они приобретали янтарный оттенок. Несколько самых крупных, размером с теннисный мячик, лежали у самой лестницы и пульсировали, излучая ровный оранжевый свет. Сам «Камень» тоже светился, как тусклая луна в ночном небе, – холодно и пугающе.

– Вы видите это?! – ученый заворуженно смотрел на матовую поверхность глыбы.

– Вижу.

– Как он прекрасен! Воистину природа щедро на сюрпризы.

А ещё сорок минут назад считал, что это наука «щедро». Шилов сел на ступеньку, достал из рюкзака детектор и принялся стучать по клавиатуре.

– Это оно? – я переводил взгляд с ученого на поблескивающий камень. – Профессор, это оно?

– Оно, оно... Датчик молчит... ЭМИ ниже нормы... Оно!

Шилов аккуратно извлёк из рюкзака очередной прибор, расправил усики внешней антенны.

– Я до того, как надел погоны, три года был сталкером. Добывал артефакты, резал клыкастых тварей. Много повидал, но это...

– Протуберанец ноосферы, наверное, – голос Шилова дрогнул. – Многие ведь читали Стругацких, играли в игру про Зону... вот ноосфера и материализовала чаянья людей.

Датчик, закрепленный на запястье профессора, заверещал. Он взглянул на мигающий дисплей, покрутил колесико регулировки на странном приборе с антенной и, наконец, изрек:

– Молекулярная структура, согласно показаниям, довольно плотная. Компоненты не определены.

– То есть мы не знаем, из чего эта фиговина состоит и как действует?

– Действует? – ученый прищурился. – Неужели, Александр, вы верите в истории про золотую рыбку и «Скорбящий Камень»? Мне, например, импонирует теория профессора Дугина о ноосферных протуберанцах, проецирующих человеческие настроения, но не выполняющих их желания. Ведь если вдуматься, как может единое информационное поле обработать посыл нейронов отдельного человеческого мозга и материализовать чаяния этого человека? А структура и впрямь странная... Датчик фиксирует соединения на основе кремния... Вот в такие моменты я понимаю, как ничтожны homo, которые нарекли себя sapiens.

– Ага, ничтожны, – я иронично улыбнулся и перевел взгляд на поблёскивающий влажными гранями «Камень». – Раз уж он существует, то...

– Да, да. Поражен не меньше вас! – Шилов снова принялся кивать. – Я пять лет изучал физические особенности аномалий. Пять лет впустую! Мы ведь так и не разобрались, каким образом, например, генерируются электрические заряды внутри «энерго». Если бы «Камень» мог исполнять желания, как в сталкерских легендах...

– И что бы вы загадали, профессор?

– Найти его на пять лет раньше, когда я только прибыл на Рубеж. Найти и всесторонне изучить...

Он встал, спустился с лестницы, шагнул к мерцающему изваянию и протянул ладонь, намереваясь дотронуться до его поверхности.

– Не смейте! – рявкнул я, предостерегая ученого от необдуманных действий.

– А так притягательно... – Шилов глубоко вздохнул.

– Идемте, профессор. Нам нельзя здесь задерживаться. Сейчас ребята прикончат мутанта, и мы сможем выйти. – Развернувшись, я стал подниматься по лестнице. Камень существует, а остальное – не наше дело.

– Нет!

– Профессор, я...

– Не оборачивайтесь, Александр! – за моей спиной щелкнул предохранитель пистолета.

– Какого чёрта?!

– Не оборачивайтесь, – голос ученого сделался мягким, тихим, будто обращался он не к офицеру спецподразделения, а к пятилетнему ребенку.

– Я и не оборачиваюсь. Стою на месте.

Вашу душу! Доигрались...

– Я слишком долго шел к своей мечте, чтобы останавливаться в шаге от её воплощения, – прозвучал его спокойный, но уже с нотками металла, голос.

Глубоко вздохнул. Пальцы левой руки коснулись ребристой рукояти ножа. Меня на мгновение бросило в круговорот мыслей, но баритон Шилова отрезвил, вернул в реальность:

– Я знал, что она будет здесь – мечта всей моей жизни. Мое чудо...

– Вы же сказали, что это лишь проекция человеческих желаний. Разве не так?

– Это было предположением. – Послышался шорох – ученый подошел вплотную к «Камню», не опуская пистолет. – Мне лишь нужно дотронуться до мечты, чтобы всё выяснить.

– Сделайте милость!

Средний и указательный пальцы сжались на черной тряпице, обмотанной вокруг рукояти ножа, и тяжелый «Смерш» приподнялся в ножнах, как раз настолько, чтобы можно было

выхватить его и нанести удар. Удар кому? Полоснуть ножом сотрудника НИИ аномалистики? Нет уж, увольте. Я ещё не выжил из ума, чтобы резать глотки спятившим ученым. Не он первый «слетает с катушек». На моей памяти таких было человек пять. Прикончишь – потом не отпишешься. Особисты с Рубежа и слушать не станут объяснения бывшего сталкера – упекут за убийство и прикроют дело. Главное сейчас – выбить у него из рук пистолет...

– Застывшие шарики смолы... – бурчал Шилов, – Это ведь и есть артефакты – «слёзы камня»!

Я резко прыгнул за бетонную плиту лестничного пролета, где оставалось достаточно места, чтобы укрыться от пуль. Оказавшись в безопасности, за преградой, выдернул из ножен хищно блеснувший клинок.

– Вернуть всё... – не заметив моего манёвра и замороженно глядя на «Камень», бубнил профессор. – Пять лет...

Я увидел, как Шилов, бросив пистолет, стягивает с рук перчатки, и, выскочив из укрытия, ринулся к нему, но тот уже коснулся обеими ладонями бледно-жёлтой поверхности.

Ничего не произошло. Не было ни грома, ни молний. Лишь растрепанный человек, хлопающий ладонями по огромному светящемуся булыжнику.

– Оказывается, она совсем холодная, – произнёс уже прежним – живым и надрывным голосом Шилов после минутного молчания. – Моя мечта.

– Ваша мечта мертва. Окоченевший труп, а не мечта, – я медленно приблизился. – Когда мы вернёмся в базовый лагерь, буду вынужден доложить руководству о произошедшем здесь инциденте.

Шилов повернул ко мне голову, безразлично кивнул.

– Вы могли меня убить, профессор.

Прошел мимо него, поднял с пола пистолет.

– Я? Нет, что вы... Я лишь хотел осуществить свою мечту. Она была так близко...

Он отпрянул от «Камня» и поглядел на меня. Растерянный, измученный, бледный.

– Идёмте, – я указал на выход. – Разбираться в сути случившегося будем на базе.

– Меня будут судить? – Шилов как-то сразу сгорбил, руки его дрожали. – Просто не знаю, что на меня нашло.

Я уже не слушал его, поднимаясь по лестнице. Ученый семенил следом, что-то бубня.

Тяжелый день. Чертовски тяжелый. Когда тебе в спину нацелен пистолет, ощущение такое, будто в любой момент грянет выстрел. А выстрела всё нет... И это томительное ожидание страшнее всего.

Ну, да ничего. Всё могло быть гораздо хуже. Странное существо, загнавшее нас в нужную комнату, не разодрало, аномалия не превратила в зомби. Можно сказать, легко отделались.

Сейчас ребята входят в здание. Через пару минут они укокошат когтистую тварь и вытащат нас с Шиловым наружу. А затем – в бар.

– ...Не знаю, что со мной, – продолжал гудеть на одной ноте ученый. – Это всё «Камень».

– «Камень»! – я резко остановился.

Мурашки побежали по спине. Всё внутри сжалось и похолодело. «Камень» – вот в чём дело! Он как-то повлиял на Шилова. Он... А что с Шиловым? Где его вечное «Александр»? Почему нет больше прежней учтивости?

– Кто вы? – произнес я чуть слышно.

Ученый замер, удивленно глядя на меня. В свете тактического фонаря его вытянутое лицо казалось искусственной маской. Глаза были мертвыми, затуманенными.

– Кто вы?! – повторил я более настойчиво и навел ствол пистолета на спутника, лоя его голову в ложбинку прицела.

– Моя фамилия... Шилов... – неуверенно произнес ученый и попятился. – Я... я... Что с вами? Что вы такое делаете?

Глаза его округлились. Я не спеша переводил ствол пистолета вслед за спускающимся в подвал человеком.

– Стойте на месте, профессор! Стойте, любите вашу душу! Кто вы?!

Шилов снова шагнул назад, не удержался и свёрзился вниз, распластавшись на бетонном полу. Странные приборы, которыми он измерял параметры «Камня», выскочили из раскрывшегося рюкзака и заверещали, разлетевшись в разные углы подвала. Не «Камень» был источником аномальной энергии, а профессор Шилов! Или всё же виной всему странная находка?

Я пытался убедить себя, что профессор в шоке, поэтому ведёт себя так странно, но внутренне понимал, что уже принял решение. Словно кто-то подталкивал меня к такому финалу, заставлял совершить непоправимое.

– Кто вы?! – вновь произнёс я, глядя на приподнявшегося с пола ученого.

– Что с вами такое? – непонимающе выпалил он. – Я вас чем-то обидел, да? Простите, я не хотел напугать вас, просто...

– Снимите маску, профессор, – я шагнул вниз по лестнице. – Хочу видеть ваши глаза!

– Вы не в себе! – поднявшийся было на ноги, Шилов упал на пятую точку, попытался отползти к «Камню», но не успел. Я боялся, что вот сейчас учёный скажет привычное «Александр».

«Давай, – шептал внутренний голос, – ты же уверен, что он – мутант. Смотри, как блестят глаза. Ему нужно всего ничего, чтобы до тебя дотянуться. Стреляй, пока есть возможность. Ну же!»

Пистолет дважды подпрыгнул в моей руке. Пахнуло порохом. Заметалось под сводами подвального помещения испуганное эхо. Профессор скрючился, завопил. С лестницы мне не было видно, как сильно его зацепило, но нечленораздельные хрипы, походившие скорее на утробный звериный рык, убеждали, что ранение не смертельно, а существо в подвале – уже не Шилов.

– Алекса-а-а-андр... – прохрипело существо. – С вами то же, что было со мно-о-й-й-ю...

На миг в голове мелькнула предательская мысль: «А что, если он прав? Ведь с профессором пять минут назад творилось непонятное».

– Алекса-а-а-а... – вновь захрипел Шилов, но я уже бегом поднимался по ступеням.

Когда оказался наверху, ожила рация:

– Жура, приём! Что там у вас? – раздался в наушнике голос Клапана.

– Профессор застрелился, – произнес я, едва разлепив пересохшие губы.

– Ого. Командир, вы это... Огребёте от особистов по полной программе, когда вернёмся.

– Знаю. У вас что?

– Ребята выдвинулись к вам, ждите. Командование требует подтверждение. Вы обнаружили «Камень»?

Я обернулся, глядя на мечту профессора Шилова, и произнес:

– Здесь пусто. Нет никакого «Камня». Профессор увидел, что его нет, и застрелился.

– Понял вас, Жура. Но нам ведь необходимо доставить тело Шилова в лагерь.

– Это невозможно, – я сдернул с «лифчика» разгрузки две зажигательные гранаты. – В подвале пожар.

– Принято, командир. Выбирайтесь оттуда. Ребята зачистят холл, выходите.

– Как раз этим и собираюсь сейчас заняться.

Глава 3

Обратный путь обычно бывает короче, но не в этот раз. Коридор, петляющий в полутьме пустого здания, казалось, стал длиннее. Ноги отяжелели, в руках поселился нервный тремор. Всякое случалось в Зоне на моей памяти. Я падал в аномалии, встречался с воздействием мутанта-псионика. Однажды, правда, но ведь это факт. А ещё я убивал. Не одного и не двух человек – многим больше. Сталкеры, мародёры, чокнутые фанатики-сектанты – всем досталась своя порция свинца и место в памяти. Общая камера в самой сырой и гулкой её глубине. Я не помнил их лиц. Разве что сопляка-мародёра, который набросился на меня с ножом несколько лет назад и получил пулю точно промеж глаз. Но того я запомнил не из жалости. Просто удивительно точно вошел свинец ему в переносицу. Хлоп – и нет угрозы. Именно так – не как живых людей, а как угрозу для собственной жизни я воспринимал каждого мерзавца, который направлял на меня оружие, бросал гранату – а было и такое, – или кидался с ножом. Хлоп! Хлоп! Добро пожаловать в мою память, сволочь, устраивайся поудобнее.

С Шиловым всё произошло иначе. Не переставая, крутил в уме большую мысль – а что, если это я слетел с катушек и убил невинного? Или всё же спятил он? Или это «Камень» всему виной? Столько «или», что голова пухнет, руки трясутся. Я хотел, чтобы сейчас из тьмы выскочил мутант, набросился на меня – это подтвердило бы, что монстр был реален и я не свихнулся. Но вокруг было темно и тихо. Лишь безродный сквозняк шевелил паутину, мягко ворошил разбросанные по полу бумаги.

Длинный коридор перетекал в просторный холл, из которого несколько часов назад начался наш с Шиловым путь через здание. Его путь к смерти и мой путь к безумию? Возможно...

Недалеко от поворота остановился и направил луч фонаря в комнату, где громоздились тела наёмников. Вон лежит, распластавшись, здоровяк в чёрном жилете разгрузки. Лицо серозелёное, губы синие. Вон мертвец с простреленной насквозь шеей. Выходное отверстие я вижу чётко. Кажется, что свет от фонаря проходит насквозь, тем же путём, что и пуля, оставляя на заляпанной кровью стене желтое пятнышко.

Я замер как вкопанный. Оранжевый костюм... Где он?! Мысль оглушила, как оглушает взрывная волна: нет его там, этого безрукого зомби в комбезе «научников»! Лишь лежит сиротливо шлем, прежде водруженный на простреленную голову.

Я вскинув автомат и обернулся – никого. Нервы, и без того держащиеся на пределе, сдали, лопнули. Я вжал спусковой крючок, и черноту прорезали три желтоватые вспышки. Ещё одна короткая очередь наискось. Не выдержав напряжения, закричал:

– Выходи, сука!

– Ука-ука-ука... – отозвался коридор, и когда я уже решил, что никого там нет, послышались шаги. Те самые размеренные, тяжелые: тук-тук-тук. Валера Вальтер хорошо умел определять по звуку шагов, кто к нему приближается: габариты человека, его потенциальную подвижность. Как – другой вопрос. Наверное, это «тук-тук-тук» было последним, что слышал Вальтер, будучи человеком. А потом...

Я представил, как бойцы Валеры стоят вот здесь, в фойе, освещаемые косыми солнечными лучами, втиснувшись в приоткрытую дверь. Автоматчики держат под прицелом оба коридора, и вдруг: тук-тук-тук.

Вальтер командует покинуть здание, и они идут в аномалию, на смерть.

А если выйду я? Выживу? Смогу пройти через низину обратно к броневнику?

Не опуская автомат, прижался к стене, до боли вдавил в ушную раковину тельце наушника:

– Клюв, Бакс, приём, где вы? Клапан, приём... Клапан?

А в коридоре всё звучало: тук-тук-тук. Стук прекратился так же внезапно, как и начался, его сменил другой – скрежет металла. Что происходит, понял сразу же – кто-то изнутри отпирал дверь в заваленном трупами помещении. Тяжелый бронированный лист чуть сместился, но упёрся в тела наёмников, и скрежет прекратился.

Нужно было бежать. Прочь от этого странного, страшного места. Но ноги сами тянули туда – к разгадке всех тайн.

Перешагивая через покойников, я двинулся к приоткрытой створке. Она оказалась массивной – толщиной в ладонь. Между дверью и стеной образовалась тонкая чёрная полоска – там настороженно дышала тьма.

Я мог оттащить мертвецов, застопоривших ход створки, но на такое способен лишь безумец. Кому я должен освободить выход? Зачем помогать потенциальному врагу?

Тело в оранжевом комбинезоне пропало. Вывод напрашивался сам собой – мертвец действительно оказался «язвенником». Пока мы с Шиловым бродили здесь, он спал, если это определение применимо к зомби, а теперь проснулся и решил пройтись. Какой же бред я порой несу, лишь бы объяснить необъяснимое...

Ствол автомата ткнулся в плащ ОЗК на спине одного из мертвецов. А если он тоже «язвенник»? Если все они – зомби, по непонятной причине не успокоившиеся окончательно? Надавил. Никакой реакции. Ты параноик, Журавлёв... Зомби не могут притворяться мертвецами. Это совершенная нелепость!

– Будь это правдой, – зашептал я себе под нос, – учёные бы уже знали о таких вещах. Разве нет?

Лежащий на полу окровавленный шлем – безмолвный ответ на мой вопрос. И отнюдь не успокаивающий расшатанные нервы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.